

СРАЖЕНИЕ НА ЛИНИИ ГАЗАЛА – МАЙ-ИЮНЬ 1942 ГОДА - КРУПНЕЙШЕЕ ПОРАЖЕНИЕ СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

К лету 1942 года силы стран Оси и Британского Содружества в Северной Африке готовились к решающим сражениям, которые должны были окончательно склонить чашу весов в пользу одной или другой стороны. После успешного захвата Западной Киренаики и взятия Бенгази в январе 1942 года Эрвин Роммель прилагал все усилия к тому, чтобы заставить работать в полную силу свои сильно растянутые линии снабжения и добиться от командования вооруженными силами Рейха отправки в Северную Африку большего количества техники и горючего. Его оппоненты – генерал Клод Окинлек (Claud Auchinleck), главнокомандующий силами союзников СССР на Ближнем Востоке, и генерал-лейтенант Н. Ритчи (N. M. Ritchie), командующий 8-й Армией с 26 ноября 1941 года, также стремились воспользоваться затишьем в боях для подготовки к предстоящим сражениям и достижения победы, которую все более настойчиво требовал от них Черчилль. Им было необходимо время для интеграции прибывающих на этот театр боевых действий значительных подкреплений, включающих живую силу и технику...

Прелюдия

Затишье на линии соприкосновения противоборствующих сторон в Северной Африке продолжалось с первых дней февраля. Эта стратегическая пауза не нашла одобрения у верховного командования британскими вооруженными силами, и Черчилль постоянно и жестко требовал от Окинлека возобновления наступательных действий. После серии крупных неудач, в том числе, катастрофических провалов на Азиатско-Тихоокеанском ТВД, британскому руководству был нужен успех. Кроме того, многое указывало на предстоящую попытку вторжения сил стран Оси на Мальту, и для того, чтобы защитники острова могли получить поддержку с воздуха, британцам были необходимы аэродромы в Западной Киренаике. Потеря Мальты могла оказаться непоправимой потерей для британцев как с точки зрения престижа, так и с той точки зрения, что в этом случае снабжение сил Роммеля значительно упрощалось. Таким образом, с точки зрения британского руководства, позиции у Газалы к маю 1942 года стали рассматриваться как плацдарм для наступления. Кроме того, Черчилль беспокоился о безопасности Тобрука, так как войска стран Оси находились в опасной близости от этого укрепленного района и важнейшего порта, где располагался опреснительный завод и где были складированы значительные запасы военных материалов. Роммель придавал Тобруку не меньшее значение, чем премьер-министр Великобритании.

Генерал Окинлек считал, что подготовка к победному наступлению потребует значительного периода времени. Известно также, что он не считал удержание Тобрука в руках союзников важнейшей задачей при любых обстоятельствах. В его понимании безопасность Персии, Сирии и Ирака была более критичной для успешного ведения войны на Ближнем Востоке в целом. По большей части, его точку зрения разделяло командование военно-морскими и военно-воздушными силами в регионе. Моряки не особенно рассчитывали на успех в снабжении Тобрука, если он вновь окажется в осаде, в условиях доминирования авиации стран Оси в центральной части Средиземноморья. ВВС британцев только начинали восстанавливать силы, понеся тяжелые потери в ходе операции *Crusader* (ноябрь-декабрь 1941 года), и общее превосходство противника в воздухе признавалось британским командованием. Командование частями всех трех родов войск в британских вооруженных силах в Африке было также обеспокоено

катастрофической ситуацией на Азиатско-Тихоокеанском ТВД, который поглощал людей и технику, ранее предназначавшихся для войск, сражавшихся в пустыне.

С учетом этих факторов Окинлек чувствовал, что сможет отстоять свою точку зрения в дебатах с премьер-министром. Оба этих человека обладали немалой силой воли, и, в итоге, потребовалась телеграмма от Черчилля со словами «подчиняйтесь или подавайте в отставку», чтобы вынудить Окинлека делать так, как того требовал Лондон. Он пообещал начать наступление в июне, и это успокоило Черчилля. При этом Окинлек выражал озабоченность в связи с относительно невысоким боевым духом британских солдат на тот момент в записке генерал-лейтенанту Артуру Смиту, отмечая его невысокий уровень по сравнению с немцами, русскими и японцами.

Роммель в общении с верховным командованием испытывал противоположные трудности. Берлин и Рим постоянно призывали его проявлять осторожность и пользоваться теми преимуществами, которые дает ему затишье в боях. Маршал Этторе Бастико (Ettore Bastico), верховный главнокомандующий силами Оси на этом ТВД (Comando Supremo), редко встречался с глазу на глаз со своим полным энергии подчиненным, который без стеснения называл своего старшего офицера *Marshal Bombastico (bombastico – шумный, но бесполезный – ВК)*, а отношения Роммеля с Уго Кавальеро (Ugo Cavallero) – начальником штаба итальянских вооруженных сил – были еще более натянутыми. Что касается верховного командования германскими вооруженными силами, то оно было куда больше озабочено потребностями Восточного фронта в живой силе и технике и, в меньшей степени, необходимостью проведения операции *Herkules* – высадки на Мальту с целью ее захвата, чем в удовлетворении пожеланий Роммеля. Тем не менее верховное германское командование понимало необходимость очистки Восточной Киренаики от британцев до начала операции *Herkules* для предотвращения вмешательства поддерживавших 8-ю Армию эскадрилий Королевских ВВС в ход событий. 1 мая Роммель получил разрешение на проведение операции по захвату Тобрука. Командование одобрило его планы и на случай достижения быстрого успеха: он мог продолжать наступать до границы Египта, но дальнейшее продвижение исключалось, так как вся имеющаяся на этом ТВД в распоряжении Оси авиация должна будет принять участие в захвате Мальты. Операция по изгнанию британцев из Восточной Киренаики приобретет известность под названием *Theseus (Тесей - персонаж греческой мифологии, центральная фигура аттического мифологического цикла - ВК)*. В отдаленные планы Оси входило дальнейшее продвижение к дельте Нила (операция *Aida*), разрешение на которое должно было поступить, если сложившаяся ситуация сделает это достижимым...

Силы британцев

К середине мая обе стороны активно планировали наступательные действия. Британцы располагали следующими силами:

8-я Армия генерала Ритчи была разделена на два корпуса. 30-й Корпус, которым командовал генерал-лейтенант Чарлз Норри (C. W. M. Norrie), включал в себя основную часть бронетехники британцев, входившую в состав 1-й и 7-й танковых дивизий. Они располагали 167 недавно прибывшими танками *Грант/Grant*, 149 танками *Стюарт/Stuart* и 257 танками *Крусейдер/Crusader*. Танки были распределены между тремя бригадами, проходившими в тот момент реорганизацию в самостоятельные бронетанковые части, которые, наподобие бронетанковых формирований Роммеля, должны были включать в себя артиллерию и мотопехоту. 30-й Корпус также имел в своем составе собственную мотопехоту и две пехотные бригады.

13-й Корпус состоял, в основном, из пехотных дивизий. Им командовал генерал-лейтенант Уильям Готт (W. H. E. Gott), имевший в подчинении 50-ю (Нортумбрийскую/Northumbrian)

Дивизию (командир – генерал-майор Уильям Рэмсден (W. H. C. Ramsden)), 1-ю и 2-ю южноафриканские дивизии (командиры – генерал-майоры Дэниэл Пинаар (D. H. Pienaar) и Хендрик Клоппер (H. B. Klorper) соответственно) и две армейские танковые бригады – 1-ю и 32-ю, имевшие в своем составе 166 танков *Валентайн/Valentine* и 110 танков *Матильда/Matilda*. К этому времени пехотные дивизии были преобразованы в бригадные группы – по три в каждой дивизии. Каждая такая группа включала имела в своем составе три батальона пехоты, один смешанный полк полевой и противотанковой артиллерии (24 25-тифунтовки и 16 противотанковых 6-тифунтовок) и транспортную роту RASC (*Royal Army Service Corps* - *Служебный корпус* - представлял собой корпус британской армии, отвечающий за транспорт, администрирование казарм, пожарную службу армии, штабные подразделения штаба, снабжение продовольствием, водой, топливом и бытовыми материалами - ВК). В армейском резерве Ритчи располагал штабной 5-й Индийской Дивизией и 10-й Индийской Бригадной Группой. Ряд частей 5-й Дивизии вместе с частями 10-й Дивизии и еще одной танковой бригадой получили приказ прибыть на линию фронта из Ирака и Египта соответственно. В целом, группировка британских войск к 26 мая 1942 года насчитывала 849 танков и почти 100 000 человек. Численность Королевских ВВС на этом участке антинацистского фронта составляла 320 самолетов всех типов, при этом в боеспособном состоянии находилось менее 200 машин.

Генерал Ритчи расположил эти силы вдоль так называемой *Линии Газала*, проходившей через каменистую пустыню, перемежающуюся с участками распространения песков, роль которых увеличивалась в направлении к побережью. При продвижении вглубь суши от побережья поверхность приподнимается с образованием серии уступов в рельефе, крупнейший из которых - Соларо/Solaro - располагается примерно в миле от Тобрука. К Тобруку с юга подходит шоссе, которое далее поворачивает на запад в направлении Газалы и Бенгази вдоль подножия уступа Соларо. Гряда, северным склоном которой является уступ Соларо, прослеживается далее на запад от Тобрука примерно на 38 миль, выклиниваясь примерно в 8 милях от городка Газала. Вглубь суши наблюдается целая серия субпараллельных гряд, вытягивающихся с запада на восток. Наиболее заметной из них является гряда, протягивающаяся от населенного пункта Сиди Муфта/Sidi Muftah до городка Эль Адем/El Adem и далее на восток до деревни Эль Дуда/El Duda и железнодорожной станции Бельхамед/Belhamed. К югу от вышеупомянутых гряд рельеф становится все более расчлененным, с множеством вадии/wadi (сухих эрозионных врезов – ВК), впадин и изолированных холмов. Кроме приморского шоссе на этой территории не было улучшенных дорог, но имелись «проселки»: Trigh Kapuzzo и Trigh el Adeb.

В начале 1942 года командование 8-й Армией приняло решение построить укрепления, которые будут господствовать на участке общей площадью 1 860 кв. миль. Западный фланг этой полосы обороны был занят обширным минным полем, вытянувшимся на юг от побережья почти на 43 мили с переменным углублением на восток. В пределах полосы обороны были созданы сильно укрепленные *периметры* или *боксы*, каждый из которых обороняла бригадная боевая группа, располагающая запасами воды, продовольствия и значительным объемом боеприпасов. Круговая оборона этих периметров была тщательно спланирована, и британское командование надеялось, что эти периметры остановят любые атаки противника через минные поля и также послужат узлами обороны, опираясь на которые будут осуществлять операции танковые части 30-го Корпуса. Еще одна линия с цепочкой подобного рода периметров протягивалась примерно на 30 миль с востока на запад от Эль Адема до Сиди Муфта. В середине мая большая часть укреплений второй линии все еще строилась. Важнейшие периметры обороняли части *Свободной Франции* (узел Бир-Хакейм) и 150-я Бригадная Группа 50-й Дивизии, кроме того, существенную роль играли оборонительные позиции Найтсбридж (Knightsbridge) и Эль Адем. Еще один кластер похожих *периметров* находился в районе прибрежного сектора *Линии Газала*, так как британцы предполагали, что ось наступления противника может пройти вдоль прибрежного шоссе. В глубине обороны британцев находился периметр оборонительных

линий собственно Тобрука. К сожалению, в пределах значительной части 30-мильного периметра стены противотанкового рва со времени оборонительных боев 1941 года осыпались, минные поля частично разобраны и проволочные заграждения частично сняты с целью использования этих материалов на *Линии Газала*.

Как уже говорилось, значительная укреплений в северном, прибрежном секторе обороны осталась недостроенной. Непрерывность минных полей зачастую была нарушена артиллерийским огнем. Кроме того, предположение о наибольшей вероятности атаки Роммеля на севере *Линии Газала* привело к непропорциональной концентрации сил британцев в этом секторе обороны и недостаточной концентрации сил, в особенности, пехоты на юге. Британское командование рассчитывало, что танковые бригады 30-го Корпуса смогут отразить наступление *Panzerarmee* Роммеля в случае применения им обходного маневра вокруг периметра Бир-Хакейм. Танковые части 8-й Армии были разбросаны по южному сектору обороны, хотя, очевидно, что было бы лучше сконцентрировать их для использования в качестве ударной и мобильной боевой группы. Еще одной ошибкой британцев перед наступлением противника было размещение недостаточного количества боеприпасов для 25-тифунтовых гаубиц, занимавших позиции внутри периметров. Хотя казалось, что провианта и воды запасено достаточно, многие офицеры понимали, что нехватка боеприпасов может оказаться проблемой. Три роты *RASC* попытались осуществить подвоз дополнительного объема боеприпасов к оборонительным периметрам, но, как потом вспоминал майор Норфолк (R. W. S. Norfolk), об этой попытке, не утвержденной сверху, узнали в штабе 8-й Армии, после чего в *RASC* получили приказ вернуть эти грузы в Тобрук без промедления...

Таким образом, кажущаяся неприступной *Линия Газала* имела много слабых мест, и от нее ждали слишком многого: ожидалось, что она послужит стартовой полосой для намечающегося наступления, что она заслонит собой Тобрук от любых попыток прорыва к нему и что она преградит путь попыткам Роммеля выйти к египетской границе.

Роммель планирует нокаут

Наступательный план Роммеля во многом повторял схему его предыдущих операций подобного рода: фронтальная атака сковывает и отвлекает силы противника, тогда как основной удар наносит *DAK (Deutsche Afrika Korps - Африканский Корпус)*, осуществляя широкий обходной маневр вокруг южного фланга. Теперь ему предстояло обойти южный фланг *Линии Газала*. Немецкой легкой пехоте и небольшому количеству танков под командованием опытного генерала Людвиг Крювеля (Ludwig Crüwell), поддержанным пехотинцами итальянских 10-го и 21-го корпусов, предстояло осуществить шумные демонстрации силы на самом севере *Линии Газала* между населенным пунктом Триг эль Абд/Trigh el Abd и морем. Сам же Роммель намеревался повести три бронетанковые группы *DAK* вместе с 20-м Корпусом итальянцев в направлении Бир-Хакейма. Этот маневр – операция *Venezia* – должен будет начаться через несколько часов после атаки Крювеля и будет осуществлен ночью, при лунном свете.

Первоначально Роммель планировал расположить итальянскую бронетехнику на крайне правом фланге осуществляющей обходной маневр группировки войск, но в последний момент, 26 мая, он передумал, услышав, что мобильные колонны британцев были замечены к югу от Бир-Хакейма (это была 3-я Механизированная Бригада индийцев), и приказал дивизиям *Ariete* и *Trieste* переместиться во внутреннюю часть его «колеса», чтобы нанести удар непосредственно по периметру Бир-Хакейм. После того, как основная масса его бронетехники обойдет *Линию Газала*, Роммель намеревался наступать на север в направлении пункта Акрома/Акрота, уничтожая по пути британские танки. Тем временем 90-я Легкопехотная Дивизия сместится вправо от оси наступления, двинется на Эль Адем и перережет прибрежное шоссе к востоку от Тобрука, таким образом лишив британцев возможности перебрасывать подкрепления в Тобрук из Египта. Затем Роммель

планировал молниеносным штурмом прорвать оборонительные позиции собственно Тобрука...

Однако оптимизм Роммеля был явно чрезмерным. Он предполагал, что добьется решающего успеха уже на четвертый день наступления, но немецко-итальянская разведка недооценила мощь оборонительных позиций британцев, полностью проглядев, например, наличие мощного периметра, обороняемого 150-й Бригадой между дорогами Trigh Capuzzo и Trigh el Abd, по которым Роммель намеревался осуществлять снабжение наступающих колонн. Роммель был настолько уверен в своем быстром успехе, что снабдил ударные части горючим только для 300 км пути, водой, провиантом боеприпасами – только на 96 часов. Уже вскоре эти ошибки в расчетах поставят Роммеля на грань катастрофы.

Начиная с февраля, Роммель энергично укреплял свою войсковую группировку. Успешная переброска через море в Триполи двух конвоев (благодаря возобновлению бомбардировок Мальты, которые обезопасили морские коммуникации Оси от атак с воздуха и с моря) прибавило ДАК техники. Падение Бенгази в конце января и захват значительного количества горючего и различных материалов существенно облегчили ему снабжение войск. Занятие порта Бенгази также существенно сократило силам Оси пути доставки грузов к линии фронта. Несмотря на более чем 740 воздушных налетов авиации британцев на порт Бенгази, большая часть грузов была им принята. К середине мая у Роммеля было 332 немецких танка, из которых 19 были модернизированными машинами *Pz.III (оснащенные 50-мм длинноствольной пушкой)*, 40 – машинами *Pz.IV*, еще 50 – машинами *Pz.II* – эти машины считались более совершенными, чем британские *Стюарты*, *Крусейдеры* и *Матильды*, превосходящими их в скорости и огневой мощи. *Pz.IV* и модернизированные *Pz.III* ни в чем не уступали *Грантам* и превосходили их в приспособленности к ведению боевых действий. Остальные немецкие машины были представлены танками *Pz.II* и небольшим числом уступающих британским машинам танков *Pz.I*. Итальянские машины были представлены 228 средними танками *M-13/40* и *M-14/41*, уступавшими по своим боевым характеристикам британской технике. Три немецкие дивизии насчитывали в своих рядах 22 400 человек, тогда как в трех итальянских корпусах служило значительно большее количество солдат и офицеров. Авиация Оси могла бросить в бой около 700 немецких и итальянских самолетов, включая большое количество современных машин *Me-109F*. Не менее 500 самолетов были в боеспособном состоянии... По численности танков Роммель, располагая 560 машинами, включающими 109 единиц новейших конструкций, значительно уступал Ритчи, но в воздухе ощущалось заметное доминирование авиации Оси. Однако Роммель, в целом, больше полагался на внезапность своих действий, стремительность, собственную интуицию и просто на удачу.

Поздним вечером 26 мая колонны немецкой и итальянской бронетехники начали продвижение на юг. К этому моменту боевые действия в прибрежном секторе *Линии Газала* уже продолжались несколько часов. В первые часы после полудня боевая группа Крювеля двинулась в направлении Газалы и Сиди Муфта. Оправившись от некоторого замешательства, поскольку это время суток было необычным для начала наступательных действий, солдаты и офицеры 8-й Армии заняли оборонительные позиции. В штабе 8-й Армии, расположенном близ пункта Гамбут/*Gambut (ныне Gambut - ВК)*, не были удивлены выбором противника секторов атаки. Разведывательные патрули и воздушная разведка заблаговременно сообщили о концентрации сил оси к югу и востоку от города Тмими/*Tmimi*. В условиях пустыни практически невозможно скрыть продвижение техники из-за поднимаемых ею клубов пыли. Несмотря на попытки Роммеля сбить британцев с толку с помощью установленных на грузовики и поднимающих колоссальное количество пыли авиамоторов, Ритчи также получил рапорта о концентрации конвоев противника близ деревни Ротонда Сеньяли/*Rotonda Segnali* – на стартовом участке для обходного маневра на юге *Линии Газала*.

Однако были и противоречащие друг другу сообщения. Во второй половине дня 26 мая это привело к тому, что командование 8-й Армии сочло северное направление наступления Оси главным в разворачивающемся сражении.

В ночь с 26 на 27 мая, в свете луны, разведывательные патрули британцев засекли продвижение колонн противника в южном направлении. Несмотря на неплохое природное освещение, дивизия *Trieste* сбилась с пути и, вместо того, чтобы выйти к Бир-Хакейму, итальянцы направились к оборонительному периметру 150-й Бригады, о существовании которого Роммель не имел понятия.

Появление бронетехники Оси к югу от Бир-Хакейма после полуночи 27 мая не стало полной неожиданностью для британцев. Это, однако, не спасло 3-ю Моторизованную Бригаду индийцев, оказавшуюся на пути главных сил противника в 6.30 утра. 21-я Дивизия немцев и *Ariete* смяли и рассеяли индийцев, потерявших 440 человек. 90-я Легкопехотная Дивизия немцев, продвигаясь в восточно-северо-восточном направлении, вышла к оборонительным позициям, занимаемым 7-й Моторизованной Бригадой британцев в районе пункта Ретма/Retma. Британцы едва успели отступить дальше на восток в район пункта Бир эль Губи/Bir el Gubi. Таким образом, эти первые столкновения оказались в пользу Роммеля...

Можно было ожидать, что такое развитие событий подтолкнет командование 8-й Армии к принятию энергичных и эффективных мер по отражению наступления противника, но сделано было мало. 4-я Танковая Бригада британцев попыталась оказать помощь Индийской Моторизованной Бригады, но тем самым подставила свой правый фланг под удар 15-й Танковой Дивизии немцев. В последовавшем за этим столкновении обе стороны понесли тяжелые потери, однако отступили именно британцы – они отошли к Эль Адему, преследуемые противником.

27 мая британцев постигла еще одна неудача: наступающая колонна немцев наткнулась на штаб 7-й Танковой Дивизии, в результате чего большая часть его офицеров попала в плен, включая командира – генерал-майора Мессерви (F. W. Messervy). За некоторое время до этого, однако, генерал Ламсден (Lumsden) приказал 1-й Танковой Дивизии выдвинуться вперед для оказания помощи 7-й Дивизии. Входящая в состав 1-й Дивизии 22-я Танковая Бригада столкнулась с 15-й и 21-й танковыми дивизиями немцев и, потеряв около 30 машин, откатилась к пункту Найтсбридж. Могло показаться, что все шло в соответствии с планами Роммеля, но преследующие британцев немцы неожиданно оказались под ударом с обоих флангов, атакованные 2-й Танковой Бригадой 1-й Армейской Танковой Бригадой. Немцы понесли ощутимые потери, и к сумеркам, хотя Роммель и продвинулся далеко на север, вплоть до пункта Бир Лефа/Bir Lefa, одна треть его танков была выведена из строя. Более того, первоначальная атака дивизии *Ariete* на периметр Бир-Хакейм была отбита с немалыми для итальянцев потерями. Наибольшей проблемой для наступающих на юге немецко-итальянских сил был то, что конвои снабжения пока так и не прибыли к передовой, тогда как 15-я Танковая Дивизия немцев уже испытывала нехватку горючего.

Казалось, интуиция подвела Роммеля. Разгромить танковые части 8-й Армии ему не удалось, сам он понес тяжелые потери и выбивался из намеченного графика. В течение двух последующих дней положение *DAK* продолжало ухудшаться. Роммель дерзнул продолжить наступление на север, и к вечеру 28 мая ему удалось захватить после ожесточенного боя небольшой оборонительный периметр *Commonwealth Keep* (другое название – *Wycoma 209/Hill 209*). На всех остальных участках боев 8-я Армия удерживала свои позиции. *Ariete* уступила 2-й Танковой Бригаде в ожесточенном бою близ пункта Бир Эль Хармат/Bir El Harmat, в то время как 90-ю Легкопехотную Дивизию немцев 4-я Танковая Бригада британцев оттеснила на юг от Эль Адема. Как и в предыдущие дни, плохая видимость затрудняла масштабное применение авиации обеими сторонами. Генерал

Ритчи уже предвкушал победу, так как 8-я Армия все еще имела в строю 330 танков, тогда как разведка доложила ему о наличии менее 250 танков у Роммеля. Несмотря на это британский командующий занял традиционную для него выжидательную позицию и не решился на нанесение контрудара...

Разумеется, Роммель не был доволен сложившейся ситуацией. Казалось, его ждет полная катастрофа. Атакуемые патрулями британцев и находящиеся под артогнем из удерживаемого 150-й Бригадой британцев периметра Сиди Муфта, итальянские саперы из дивизий *Pavia* и *Trieste* медленно пробивали проходы в минных полях, продвигаясь в западном направлении для создания короткого коридора, ведущего из тыла к передовым танковым частям. Нехватка горючего и, даже в большей степени, воды была настолько сильной проблемой для танковых частей *DAK*, что дальнейшее промедление с их доставкой могло вынудить немецкое командование остановить наступление и даже привести к массовой сдаче его солдат и офицеров в плен. В этой обстановке проявили себя лидерские качества Роммеля. Приказав осуществить перегруппировку 29 мая, он лично выехал на поиски заблудившихся где-то конвоев с грузами и посреди ночи нашел их, забрался на подножку кабины первого же грузовика и сам вывел конвой в расположение танкистов *DAK*. Люди получили воду, машины были заправлены и пополнили свои боекомплекты, и к 6 утра 30 мая *DAK* снова стал боеготовым. Однако проблемы со снабжением наступающих войск никуда не делись...

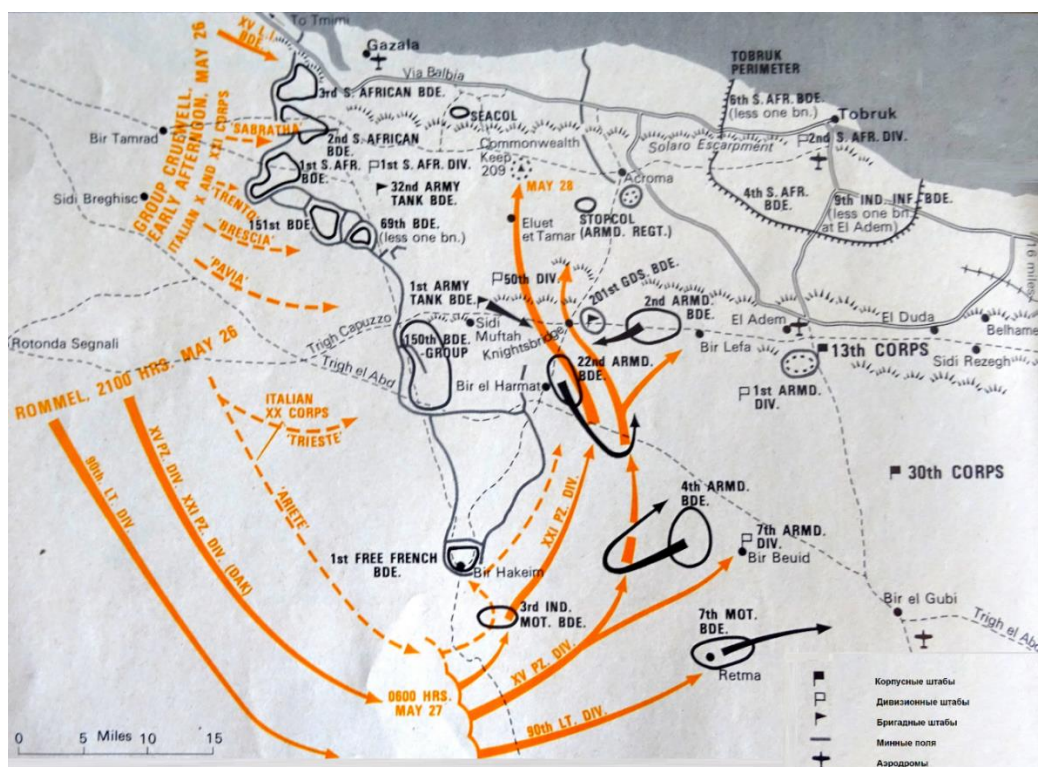
29 мая стало днем многочисленных и беспорядочных стычек между противоборствующими сторонами. Пока Роммель заправлял свои танки, Дивизия *Sabrattha* предприняла сильную атаку на позиции 1-й Южноафриканской Дивизии. Атака была отбита с тяжелыми потерями для итальянцев, потерявшим, в том числе, несколько сот человек пленными. Оставшаяся часть дня была отмечена попытками Роммеля перегруппировать свои танковые части юго-западу от пункта Найтсбридж. Когда 2-я Танковая Бригада британцев попыталась помешать этому, она была атакована с трех сторон одновременно. 22-я Танковая Бригада пришла к ней на помощь, и к сумеркам обе стороны приостановили боевые действия.

Положение Роммеля в чем-то улучшилось по сравнению с предыдущим днем, но оставалось критическим: он по-прежнему испытывал нехватку буквально всего. Генерал Крювель пропал без вести во время рекогносцировочного полета, и это тоже не добавляло немцам положительных эмоций. (Крювель попал в плен, к неприятностям Роммеля добавилось и ранение его начальника штаба генерала Гаузе/Gause.)

Произведя переоценку ситуации, Роммель принял решение отказаться от своего первоначального плана. Шел четвертый день наступления, и пока никаких надежд на взятие Тобрука – его ранее намеченной для этого дня цели – не было. Роммель решил перейти к обороне. Все основные части его танкового клина получили приказ отступить к западу, к восточной границе полосы британских минных полей. Ему было необходимо как можно быстрее завершить расчистку коридоров через минные поля для конвоев снабжения, после чего Роммель ожидал перейти к обороне и отразить неизбежное контрнаступление противника. Предполагалось, что линия артиллерийских позиций 88-миллиметровок и противотанковых батарей, поддержанных артиллерией больших калибров, создадут непробиваемый заслон, за которым мобильные части отдохнут и перегруппируются.

Посетивший линию фронта фельдмаршал Кессельринг взял на себя командование группой Крювеля, а полковник Байерляйн (Bayerlein) был назначен новым начальником штаба *DAK*. Другими словами, Роммель преднамеренно уступал инициативу Ритчи. Это была совершенно нетрадиционная стратегия, частично продиктованная желанием поймать врага в ловушку, частично – той сложной ситуацией, в которой оказались немецко-итальянские войска. Первое наступление Роммеля потерпело неудачу, но и его новая позиция грозила ему катастрофой. Его тыл и фланги упирались в минные поля, а прямо в

посреди *Котла/The Cauldron*, как скоро начнут называть небольшой участок пустыни, на котором сконцентрируются силы Роммеля, оказался хорошо укрепленный периметр британцев Сиди Муфта. Тем не менее, оказавшийся в окружении Роммель, не терял присутствия духа. Он был уверен в том, огневой мощи его артиллерии будет достаточно для того, чтобы отразить любую атаку британских танков...

Ход сражения к концу 28 мая 1942 года

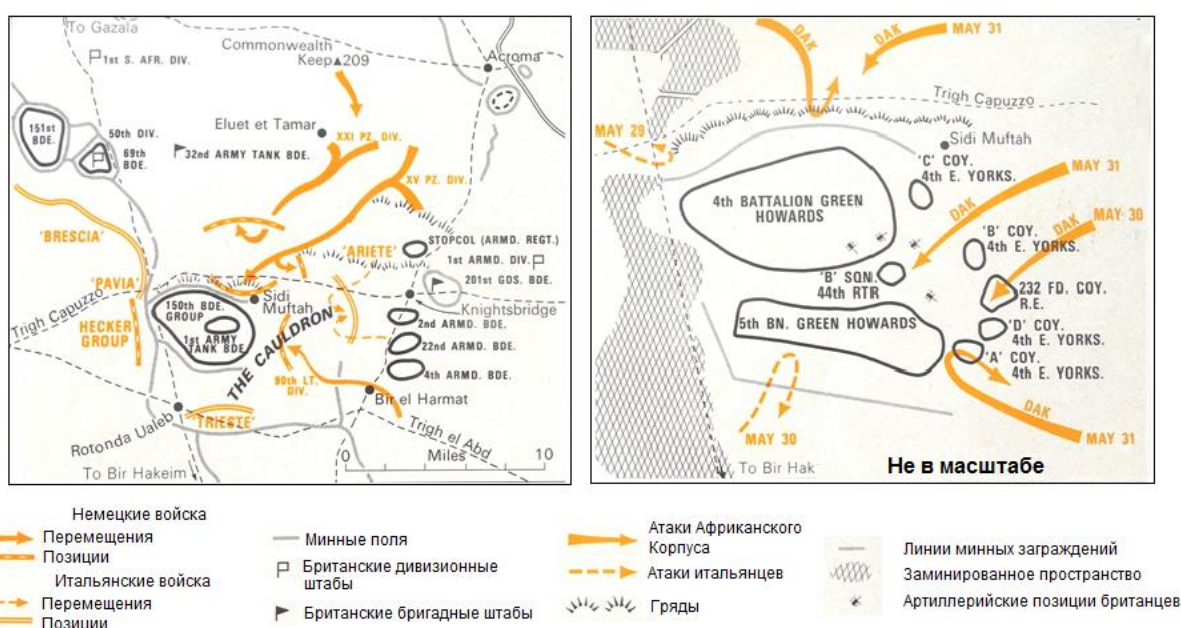
Сражение за *Котел*

Когда генерал Ритчи узнал о том, что *DAK* смещает свои позиции к западу, это привело его в восторг. Для него это означало, что Роммель уже признает поражение. Бир-Хакейм стойко удерживал свои позиции, периметр Сиди Муфта оставался в неприкосновенности. По-видимому, Ритчи полагал, что Роммель находится в ловушке, прижат спиной к минным полям, и теперь его можно уничтожить силами артиллерии 8-й Армии.

В ночь с 29 на 30 мая тишина и спокойствие в пустыне нарушались редкими разрывами снарядов и грохотом моторов техники *DAK*, втягивающейся в *Котел*. Тем временем саперы Роммеля продолжали свою работы, и утром 30 мая наконец пробили узкий коридор через минное поле британцев. Тем самым открылся кратчайший путь, соединивший *DAK* с действовавшими севернее итальянцами и базами снабжения. Однако костью в горле Роммеля оставался периметр Сиди Муфта, и он принимает решение сконцентрировать свои усилия на скорейшем уничтожении этого узла обороны, которого было необходимо добиться до того, как Ритчи перейдет в контрнаступление.

Воды снова не хватало - рационы, выдаваемые солдатам и офицерам *DAK*, сократились до критического минимума. Попавший в плен к немцам британский майор Арчер-Ши (Archer-Shee) вспоминал, что ему пришлось пожаловаться лично Роммелю на то, какой маленький рацион воды выдается ему и индийцам-военнопленным. Роммель ответил: «Вы получаете ровно столько, сколько Африканский Корпус и лично я — полкружки. Но я согласен с тем, что это долго продолжаться не может. Если к нам не придет транспорт сегодня ночью, мне придется запросить у генерала Ритчи условия [капитуляции].»

Силы *DAK* были в крайне уязвимом положении, но дни шли один за другим, а командование 8-й Армии продолжало медлить с нанесением контрудара. Британцы были готовы наступать только 3-го июня, и это промедление дало Роммелю время привести войска в порядок и избавиться от *занозы в глазу* – периметра Сиди Муфта. Бои за этот периметр были полны примеров героизма, проявленного британцами, но о них часто забывают историки. Между тем бригадир Хэйдон (C. W. Haydon) и три его батальона (4-й Восточно-Йоркширского Полка/East Yorkshire, 4-й и 5-й Полка Зеленых Ховардцев/Green Howards), поддерживаемые 72-м Полком Полевой Артиллерии и 232-й Ротой Королевских Инженеров проявили в этих боях исключительное мужество. К началу боев за периметр к нему также пробился Эскадрон В 44-го Королевского Танкового Полка. От наиболее близко расположенных к периметру севернее и южнее позиций частей 8-й Армии периметр был отделен расстояниями в 7-10 миль соответственно. Уже на этом этапе артиллеристы стали ощущать нехватку боеприпасов, и дневной боекомплект 25-тифунтовок был ограничен 25 снарядами на пушку. Попытки обеспечить дополнительный подвоз боеприпасов к периметру окончились неудачами.

Ход сражения 29 мая – 31 июня 1942 года

30-го мая противник атаковал периметр со всех сторон, танки Роммеля подошли непосредственно к оборонительным линиям. Позиции, удерживаемые 232-й ротой, были быстро смяты, но танковая контратака британцев заткнула образовавшуюся брешь, хотя и стоила им больших потерь. Генерал Ритчи высоко оценил усилия оборонявшихся, но его повторенные не один раз обещания прислать им помощь так и не будут выполнены. В первую ночь британцы проводили интенсивное патрулирование периферии узла обороны, стараясь помешать немецким саперам расчистить от мин подходы для утренней атаки. Утром немцы не заставили себя ждать, и защитникам периметра не раз приходилось понемногу отступать под нажимом атак, в которых немцы имели значительное численное превосходство. В первый день немцы атаковали шесть раз, но к ночи британцы продолжали держаться. Они понесли тяжелые потери, боеприпасов для 25-тифунтовок почти не осталось. За несколько дней боев защитники периметра израсходуют комплект боеприпасов, которого, по расчетам, должно было хватить на 21 день...

Ночь прошла спокойно. Защитники перегруппировались для удержания двух небольших секторов обороны. Примечательным событием стало пленение двух немецких штабных офицеров, которые в темноте заехали на позиции британцев. На рассвете 1-го июня атаки

возобновились с еще большим ожесточением. Позиции защитников оказались под атаками пикирующих бомбардировщиков, и уже вскоре их окутали клубы дыма и пыли. Под прикрытием воздушных атак немецкие танки добились продвижения вперед, вглубь периметра. Стало ясно, что падение Сиди Муфта и разгром 150-й Бригады является вопросом ближайшего времени. Немцы уничтожали одну оборонительную позицию за другой, и британским артиллеристам пришлось вывести из строя свои 25-тифунтовки. Последние выстрелы прозвучали вскоре после 14.00, когда сложили оружие солдаты Роты В 5-го Батальона Полка Зеленых Ховардцев. Большинство выживших в боях британцев попали в плен, но небольшим группам удалось вырваться из окружения и пробиться к своим. Генерал-полковник Роммель был полон желания выразить свое уважение защитникам периметра и вскоре прибыл на место, но бригадир Хэйдон оказался в числе погибших. 150-я Бригада и периметр Сиди Муфта прекратили свое существование. Немцы взяли в плен около 3 000 британцев, захватили или уничтожили около 100 танков и бронемашин и 24 орудия различных типов...

Дивизия Ariete на марше. 10 июня 1942 года

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ariete_tank_division_on_the_attack.jpg

Первые попытки 8-й Армии прорвать оборонительные линии DAK вокруг *Комла*, имевшие место 1 и 2 июня, были отбиты артиллерийским огнем. Одновременно с этим сильные песчаные бури не дали британцам нанести удар по *Комлу* с воздуха. Роммель чувствовал себя настолько уверенно, что приказал 90-й Легкопехотной Дивизии сместиться на юг, чтобы оказать содействие уже сильно потрепанной дивизии *Ariete* в попытках уничтожить периметр Бир-Хакейм. Но не все шло гладко для Роммеля: агрессивное патрулирование британцев и южноафриканцев близ путей снабжения DAK нанесло ощутимый ущерб конвоям Оси. Выбыл из строя начальник штаба *Panzerarmee* генерал Вестфаль (Westphal), получивший ранение во время налета Королевских ВВС в перерыве между песчаными бурями 2 июня. Авиация британцев оказала ощутимую поддержку защитникам Бир-Хакейма, после чего командующий французской боевой группой генерал Кёниг (Marie Joseph Pierre François Kœnig) отправил им радиосообщение со словами: «Bravo! Merci pour la RAF!»

Периметр Бир-Хакейм на юге продолжал держаться, и генерал Ритчи не рассматривал свое положение как угрожающее, однако Окинлек, находившийся в Каире, был полон недобрых предчувствий. «Я рассматриваю уничтожение периметра 150-й Бригады и консолидацию сил противника в пределах обширного и глубокого клина, вбитого в центр ваших позиций, с тревогой,» - писал Окинлек Ритчи. Он подчеркнул необходимость

скорейшего нанесения удара по врагу и выведения Роммеля из равновесия до того, как положение французов, обороняющих Бир-Хакейм, станет безнадежным.

Командование 8-й Армии так и не пришло на помощь и не воспользовалось для нанесения контрудара тем, что немцы бросили основные свои силы на уничтожение периметра. После войны Байерляйн признал в беседе с бригадиром Дезмондом Янгом (Desmond Young), что «все силы были брошены на периметр 150-й Бригады... Если бы мы не взяли его 1-го июня, он отвлек бы на себя весь Африканский Корпус.» Положение Роммеля стало более безопасным, открылись короткие пути снабжения, периметр Сиди Муфта больше не беспокоил его. Теперь он мог выбрать момент для возобновления наступления.

5 июня 8-я Армия наконец-то предприняла довольно масштабную атаку на *Котел* (операция *Aberdeen*), которая окончилась провалом. Провал был обусловлен неадекватным планированием и слабой координацией действий танков и пехоты. Если бы в бой были брошены сразу две танковые дивизии с соответствующей поддержкой моторизованных бригад, исход наступления британцев мог бы быть совсем другим, но ни 201-я Бригада Гвардейцев, ни моторизованные бригады не приняли участие в операции. Отсутствие централизованного контроля в 8-й Армии обрекло операцию на неудачу уже в самом начале. При этом серьезные ошибки разведки в определении размещения основных сил Роммеля привели к неразберихе в действиях британцев и тяжелым потерям. Первоначально могло показаться, что все идет неплохо для британцев: передовые батальоны вышли к намеченным рубежам, сталкиваясь с довольно умеренным сопротивлением, но вскоре выяснилось, что британцы всего лишь *поскребли по поверхности* оборонительного заслона Роммеля, который находился дальше к западу. Когда 22-я Танковая Бригада британцев продвинулась дальше, она оказалась под ураганным огнем немецкой артиллерии – 88-миллиметровок и противотанковых пушек. Уже вскоре британские танки горели здесь и там, и уцелевшие машины откатились на север, оставив без поддержки пехоту. Одновременно с этим был остановлен 13-й Корпус британцев, поддерживающий атаку на расположенные на гряде Сидра/Sidra позиции немцев.

Немцы у захваченного танка Грант. Линия Газала

<https://imgur.com/r/destroyedtanks/wFAdx>

Сразу после полудня Роммель почувствовал, что пришло его время. Атаковав в восточном направлении, его танки уже вскоре сняли пункты размещения двух тактических штабов британцев, а его 21-я Танковая Дивизия устремилась к пункту Найтсбридж – важному перекрестку проселочных дорог. С этого момента британцы полностью потеряли контроль за ходом событий. Столь долго ожидаемое контрнаступление генерала Ритчи полностью провалилось. Ближе к сумеркам позиции всех британских частей, ранее прорвавшихся в пределы *Котла*, были сняты, включая позиции четырех полков полевой артиллерии. 8-я Армия потеряла 6 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Роммель заявил о взятии в плен около 4 000 человек и вероятном захвате 150 танков. Он вышел из этого боя победителем, но масштабы поражения в Каире оценили не сразу ...

21-Дивизия немцев на марше. Июнь 1942 года

<http://www.avalancheprpress.com/21stPanzer.php>

Бир-Хакейм

Следующей целью Роммеля стал Бир-Хакейм. 8 июня 15-я Танковая Дивизия немцев была переброшена на юг, чтобы помочь итальянцам из *Trieste* и 90-й Легкопехотной Дивизии, которые никак не могли одолеть упорно сопротивляющихся французов. Периметр бомбили пикирующие бомбардировщики, но *RAF* сумели поддержать обороняющихся: только 8-го июня британцы осуществили около 500 боевых вылетов в этот район. Однако после длительной осады французы стали испытывать все более серьезную нехватку боеприпасов, воды и провианта, поэтому 10 июня командование 8-й Армией передало Кёнигу разрешение на прорыв из окружения. Это было сделано ночью и вполне успешно: из первоначального состава гарнизона Бир-Хакейма к своим пробилось не менее 2 700 человек, оставив на милость победителей около 500 раненых и десятых санитаров и врачей. Героическая оборона этого периметра продолжалась две недели, французы нанесли итальянцам и немцам тяжелые потери и на несколько дней задержали развитие наступления Роммеля.

Бир-Хакейм. Французские зенитчики.

<http://ostfront.forumpro.fr/t2314-la-bataille-de-bir-hakeim>

Танковый погром

Со сдачей Бир-Хакейма половина *Линии Газала* прекратила свое существование. Однако Ритчи не смирился с необходимостью оставления остававшихся от *Линии Газала* позиций и перегруппировки сил 8-й Армии вдоль линии Акрома - Эль Адем - Бир эль Губи. Северный сектор *Линии Газала* по-прежнему прочно удерживался британцами, и между Акромой и побережьем было уложено новое минное поле. Британцы по-прежнему располагали 250 боеспособными танками, но недавняя потеря семи полков полевой артиллерии серьезно ослабила огневую мощь 8-й Армии.

Роммель располагал всего 120 немецкими и 60 итальянскими танками, но был полон решимости разгромить 30-й Корпус британцев. Он отдал приказ на прорыв из *Котла* 11 июня: 21-я Танковая Дивизия должна была наступать в направлении гряды Сидра, в то время как 15-я Танковая и 90-я Легкопехотная дивизии наносить удар в направлении Эль Адема.

Когда британцы получили первые данные о продвижении немцев по этим направлениям, генерал Норри поверил в то, что теперь у него наконец-то есть шанс нанести противнику сокрушительный удар, но Роммель опередил его. Последовала серия решительных атак на позиции 2-й и 4-й танковых бригад британцев, и, хотя авиация британцев осуществила около 600 вылетов, атакуя колонны техники Роммеля, к сумеркам 11 июня 90-я Легкопехотная Дивизия была уже в нескольких милях от Эль Адема, в то время как две остальные наступающие части подтягивались параллельно и левее.

В следующие два дня танковые бои достигли максимального накала. Роммель повторно применил в районе оборонительного узла Найтсбридж свою хорошо отработанную тактическую схему, заключающуюся в заманивании атакующих небольшими группами британских танков под огонь противотанковых артиллерийских заслонов, чтобы затем обрушить свои танки на уцелевшие машины противника. Британцы сражались отчаянно, но к ночи 12-го июня 30-й Корпус уже был на грани полного уничтожения. Когда генерал Готт понял, что пришло время отступить, в его распоряжении оставалось не более 70

боеспособных машин, и, поскольку противник полностью доминировал на поле боя, шансов на эвакуацию поврежденных, но подлежащих восстановлению танков уже не было. Теперь ничего, кроме чуда, не могло остановить Роммеля на пути к приморскому шоссе: после этого 13-й Корпус британцев становился полностью отрезанным от Тобрука...

В трудах по *Официальной Истории ВМВ*, изданных в Великобритании, написано, что Роммель приказал 15-й Танковой Дивизии атаковать 2-ю и 4-ю танковые бригады британцев с юга, а 21-й Танковой Дивизии – нанести им удар с тыла, и «эти приказы имели катастрофические последствия для британцев. Это был типичный охват противника в клещи в тот момент, когда он производит перегруппировку сил..., и к концу дня (11 июня) ... баланс бронетанковых сил (другими словами, количество танков, остававшихся в строю – ВК), окончательно склонился в пользу Роммеля.» Сам он охарактеризовал разгром британских танковых сил в своих дневниках:

... Избиение британских танков продолжалось... убийственный огонь обрушивался со всех сторон на плотно построенные танковые части...

Вспоминают участники боев

Танкист Элф Дэвис (Alf Davis) -

Я никогда не видел столько танков, подбитых за столь короткий срок... В наше время вы могли бы подумать, что случился ядерный взрыв... А у офицеров были такие же понятия, как у офицеров времен атаки Легкой Бригады (окончившаяся катастрофой лобовая атака на артиллерийские позиции русских британской кавалерии во время Крымской войны – ВК). Немцы одурачивали нас – они выдвигали десяток танков вперед. Потом отступали, мы устремлялись в погоню, и тут их танки расступались и пуф – напротив нас уже были три 88-миллиметровки. Мы попадали в эту ловушку снова и снова.

Танкист Питер Роуч (Peter Roach) -

Нам всем довелось увидеть сожженные танки и узнать, как они пахнут, увидеть обугленные трупы танкистов...

Капитан Сайрил Джоули (Cyril Joley) -

Что-то со звоном ударило о башенную броню, вспышка пламени с дымом оттуда ворвалась вовнутрь башни, за чем последовал еще один глухой взрыв. Ударная волна прошла мимо меня, но все еще гуляя по башне, прошла по моим рукам и лицу и оставила меня бездыханным и ослепленным...

Снаряд пробил лобовую броню башню напротив Кинга, заряжающего. Он сбил пулемет с установки, и фрагмент башни с его острыми краями ударил по снаряду, который Кинг держал наготове, от чего тот загорелся. Последовавший за этим взрыв разнес рацию, оторвал голову и плечи Кинга от остальной части его тела и поджег ящики с пулеметными патронами, сложенные на полу. Башня заполнилась дымом...

Джоули и его наводчику удалось выбраться из горящей машины.

Берт Ренделл (Bert Rendell), командир танка, вспоминал, как они бежали, оставив позади перекресток дорог Найтсбридж: «У нас осталось всего шесть [танков] из пятидесяти с чем-то машин. Все остальные сгорели.» По дороге Ренделл наткнулся на десятерых танкистов, сидевших на своих вещевых мешках. Он искал замену своему погибшему наводчику, но никто из этих людей не подходил для этого:

«Поехали,» - сказал я водителю. Мне они без пользы. Может, их подберут немецкие танкисты, но я знал, что за мной отступают другие британские танки, которым

нужны люди и которым они могут понадобиться. Ты можешь потерять кого-то из своих людей, но танк все еще на ходу. Если погибли двое из экипажа, а трое еще живы, ты просто хоронишь их [погибших] в безопасном месте и помечаешь это место на карте... ты должен двигаться дальше, потому что танк не должен попасть в руки врага, и ты можешь найти других танкистов для себя...

Каждый новый день собирал свою жатву убитыми и ранеными. Новые танки и новые экипажи прибывали [на передовую], и мы теряли их, не запомнив их имена. С растущей тревогой я думал о том, сколько еще протянут старые бойцы моего эскадрона...

Стресс и усталость опустошали британцев морально и психологически.

Думаю, мы дошли до такого состояния, что уже не могли двигаться дальше... Было довольно много тех, кто совершал самоубийства. Они дошли до того, что уже не могли ничего делать, и им уже было все равно...

Уцелевшим британцам, выбравшимся из подбитых машин, приходилось по несколько раз пересаживаться на новые или отремонтированные. Танкист Бак (кличка – ВК) Кайт (Buck Kite) вспоминал, как его душа ушла в пятки, когда офицер сказал ему: «Для вас, капрал Кайт, там есть боеготовый танк, примете его?» Капрал Уотсон так рассказывал о том, что произошло после того, как он потерял свой танк:

Нам больше не нужно было воевать. Прекрасно. Нас подвез грузовик, и мы выпили чаю. И тут за нами пришли. Нам сказали принять танки, и я со своим экипажем снова пошел в бой...

Слова *восемьдесят восемь* (калибр тяжелых немецких зениток – ВК) вошли в словарь британских танкистов, как символ полного разрушения...

Капитан Рей Лики (Rea Leaky) -

В первую же секунду [атаки] мы получили, по меньшей мере, четыре прямых попадания бронебойными снарядами. Двигатель заглох, гусеницу разорвало, а один снаряд угодил в башню и влетел в нее. Затем довольно тяжелый фугасный снаряд попал в маску моей 37-мм пушки и вдавил ее внутрь... У меня всего лишь зазвенело в ушах, но осколок угодил одному из парней в голову, и он упал на пол башни замертво... Почти каждый из танков, пошедших в этот бой, встретил такую же судьбу.

Связист-артиллерист Роберт Ли (Robert Lee) -

На нас сыпались снаряды, в нас летели пулеметные очереди. Немецкие танки и машины катились прямо на нас. Их было отлично видно... Вокруг нас горели машины и Валентайны, в воздух поднимались клубы едкого дыма, он был наполнен смрадом поджаривающейся, горящей человеческой плоти. Это был первый вкус ада. Но не последний... Противник смял наши позиции, словно фермер, прошедшийся с плугом по своему полю. Его пехота со скорострельными пушками на транспортерах накатил на нас. У нас не было другой альтернативы, кроме самоубийства. Мы сложили оружие и рассредоточились. Затем пошли навстречу идущим поодиночке в нашу сторону немцам с поднятыми руками. Молодой немец, к которому я подошел, сказал: «Nicht boom-boom.» – «Nein,» - ответил я...

Танкист Джордж Хейг (George Haig, 2nd Earl Haig, сын фельдмаршала ПМВ Дугласа Хейга)
—

Отступление было неорганизованным и полным неприятностей. Печально было на это смотреть... Он было похоже, скорее всего, на Дюнкерк. Мы, должно быть, потеряли большую часть нашего снаряжения, наших складов горючего и боеприпасов и т. п.

Лейтенант Курт Хёне (Kurt Hoehne), командир расчета 88-мм орудия -

Как только танк попадал в поле зрения, мы выбивали его одним или двумя выстрелами. Трассы наших снарядов точно показывали нам, как корректировать огонь... Взрыватели снарядов имели небольшое замедление, для того чтобы он мог сначала пробить броню, а потом взорваться. Один выстрел мог снести всю башню.

Немецкий офицер-танкист Йоахим Шорм в своем дневнике сделал запись о том, как во время одного из боев сражения на *Линии Газала* почувствовал удар в заднюю часть своего *Pz. III*: «Я подумал, что танк, должно быть, горит... повернул башню, поглядел в смотровую щель. Он не горит! Удача с нами.» Шорм пережил этот бой и позднее обнаружил бронебойный снаряд в запасном топливном баке. Бензин вытек и так и не загорелся. Позднее его *Pz. III* трижды (!) в одном бою подрывался на минах, после чего ему пришлось пересесть на другую машину и продолжить продвижение вперед...

Фридрих фон Меллентин, офицер штаба DAK -

- Об атаке 22-й Танковой Бригады британцев, в которой они 5 июня в районе периметра Сиди Муфта потеряли 50 машин из 70

Тяжелые британские танки с грохотом пошли вперед при дневном свете, представляя собой превосходные мишени для нашей противотанковой артиллерии и закончив атаку на минном поле, где их просто разнесли на части. С тактической точки зрения это была самая смехотворная атака за всю кампанию...

- О танковом погроме

Новая атака началась после полудня 11 июня. К ночи 15-я Дивизия панцеров достигла Надурет эль Кишвош/Naduret el Ghesceuasc; 90-я Легкопехотная и две части бронеразведки были уже к югу от периметра Эль Адем. Наша служба радиоперехвата – весьма важный фактор в успехах Роммеля – сообщила, что «4-я Танковая Бригада [британцев] отказалась атаковать на юго-востоке.»

Роммель был в восторге от того, что британцы рассматривают такой вариант. Он приказал 15-й Дивизии перейти к обороне 12 июня, пока 21-я Дивизия продолжит наступление на юг от периметра Найтсбридж, чтобы ударить британцам в тыл. 12 июня сражение разворачивалось медленно. 15-я Дивизия ожидала британской атаки, в то время как 2-я и 4-я бригады [британцев] ждали четкого приказа.

В итоге, генерал Неринг приказал 15-й Дивизии атаковать и, воспользовавшись песчаной дымкой [для выдвижения], наша противотанковая артиллерия открыла эффективный огонь по британским танкам. К полудню Роммель почувствовал, что сражение достигло максимального накала, и приказал 21-й Дивизии атаковать открытый фланг 7-й Танковой Дивизии [британцев]. Этот шаг привел к немедленному успеху, и вскоре наша служба радиоперехвата сообщила, что британские танкисты «просят о помощи.» 22-я Танковая Бригада атаковала с севера, чтобы выволить своих товарищей, и понесла тяжелые потери от огня 21-й Дивизии и дивизии Trieste. Под давлением двух сжимающих клещи дивизий панцеров 2-я и 4-я бригады дрогнули: отступление 4-й Бригады превратилось в бегство, и, когда солнце уже заходило, она уже сломя голову спускалась с уступа Рами. 2-я и 22-я Бригады отошли к периметру Найтсбридж под постоянным нажимом со стороны наших танкистов. На этом участке ожесточенный бой продолжался до темноты. В боях 12 июня британцы потеряли 120 танков, и судьба сражения на Линии Газала была решена.

13 июня две дивизии панцеров выдвинулись к гряде Ригель, которую удерживали шотландские гвардейцы, поддерживаемые полевой и противотанковой артиллерией южноафриканцев. После исключительно упорного оборонительного боя гряда была взята, а слабые контратаки британской бронетехники были отбиты. Теперь

Найтсбридж был изолирован, и [201-й] Гвардейской Бригаде [шотландцев] пришлось прорываться [из окружения] ...

После погрома. Немецкий солдат осматривает подбитый Валентайн...

https://military.wikia.org/wiki/Battle_of_Gazala?file=Bundesarchiv_Bild_101I-784-0247-13%2C_Nordafrika%2C_zerst%C3%B6rte_britische_Panzer.2.jpg

Катастрофа надвигается

Генерал Ритчи понял, что окончательное поражение не за горами. После полудня 12 июня генерал Ритчи передал в Каир следующее послание:

У нас нет боеспособных бронетанковых сил, чтобы противостоять продвижению Роммеля к побережью. Если немцы выйдут к морю, две наши наиболее сильные дивизии – 1-я Южноафриканская и 50-я Британская будут отрезаны и потеряны.

Он склонялся к тому, чтобы отступить к египетской границе, но теперь, практически, уже было поздно. В Лондоне внимательно и с беспокойством следили за ходом сражения на *Линии Газала*, и в этот момент Ритчи получил от Черчилля послание, включавшее следующую фразу: «Мы самым сердечным образом поддерживаем ваше решение сражаться до конца.» Тем не менее в ранние часы 14 июня Ритчи отдал приказ об оставлении всех позиций на *Линии Газала*. 1-й Южноафриканской Дивизии предстояло отступить на восток весь день 14-го июня, за ней с десятичасовым интервалом должна была последовать 50-я Дивизия. Вопрос с Тобруком оставался открытым. Ритчи склонялся, по меньшей мере, во временном усилении гарнизона, укрепив его действующей в районе Эль Адема мобильной боевой группой, чтобы дать 8-й Армии время на перегруппировку близ египетской границы. Окинлек направил Ритчи следующее послание: «Тобрук необходимо удержать, и противнику нельзя дать прорваться к нему.» В Каире считали необходимым закрепиться на линии Акрома -Эль Адем - Бир эль Губи, чтобы иметь гарантированный доступ к Тобруку по приморскому шоссе. После обмена мнениями и существенной неразберихи Ритчи согласился на это, но не сумел заставить своего вышестоящего командира реалистично оценить состояние, в котором находилась его армия. Было потеряно еще немало драгоценного времени, и снова отсутствие системности у британского командования поставило под угрозу само выживание 8-й Армии. По мнению Байерляйна «генерал Ритчи должен был отходить прямо к [египетской] границе сразу же после захвата нами Бир-Хакейма.»

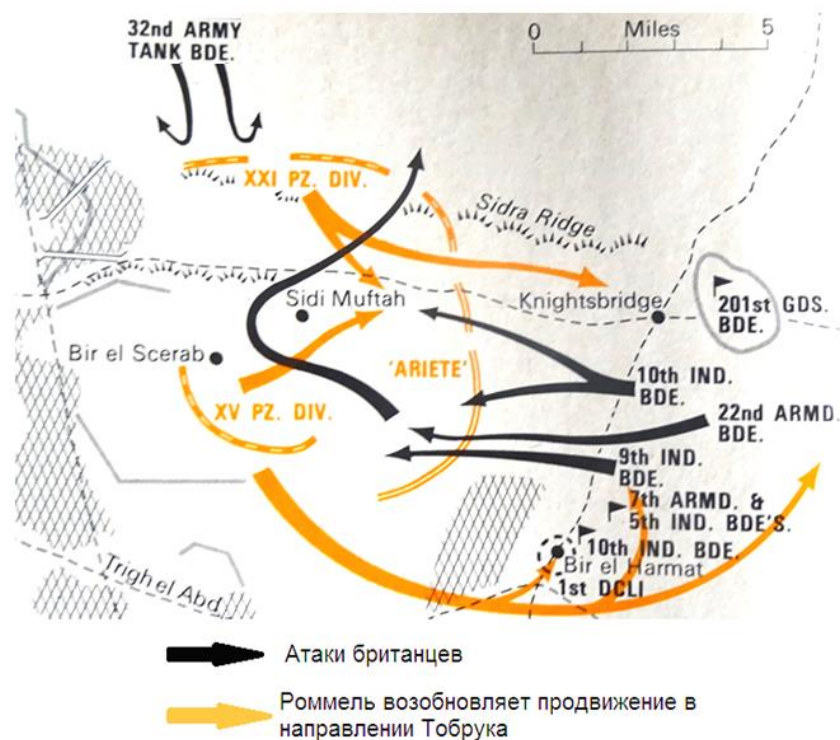
Тем временем 13-й Корпус британцев искал пути к спасению. В ночь с 13 на 14 июня уставшие люди Роммеля сделали все возможное, чтобы перерезать прибрежное шоссе, но были отброшены огнем стреляющих в упор британских артиллеристов. Хотя приказ на отступление уже был отдан, командирам полевых частей теперь уже нужно было самим принимать решения. 1-я Южноафриканская Дивизия начала отступление утром 14 июня в относительном порядке, уничтожив максимально возможное количество оставляемых материалов. Песчаная буря помогла южноафриканцам сохранить свое продвижение незамеченным для бдительных немцев, и на следующее утро эта дивизия была уже близ Тобрука, потеряв всего 27 человек убитыми и 366 ранеными и пропавшими без вести во время марша.

50-я Дивизия британцев, дислоцированная южнее, была в более трудном положении, чем ее южноафриканский сосед. Дивизия уже потеряла в недавних боях около трети личного состава (практически целиком 150-ю Бригаду), и теперь, зажата между итальянцами с запада и немцами с востока, оказалась в трудном положении, которое осложнила и запланированная десятичасовая задержка. С другой стороны, две оставшиеся в строю бригадные группы располагали большими запасами горючего и значительными транспортными средствами, у них не было проблем с боеприпасами. Эти бригады до этого успешно сражались с итальянцами, и их боевой дух был довольно высок.

Оказавшись в непростой ситуации, командир дивизии генерал Рэмсден и его штаб выработали неординарное решение: вместо общего отступления на восток дивизия должна была разделиться на две группы (которые, в свою очередь, делились на множество небольших колонн) и прорываться на запад через позиции итальянцев. После того, как будут пробиты бреши в линиях итальянцев, колонны устремятся на запад, затем повернут на юг, обойдут с юга Бир-Хакейм и уйдут к египетской границе, расположенной примерно в 120 милях. Дивизия располагала 90 трехтонными грузовиками, и каждая имеющаяся машина имела запас горючего на 300 миль пути. Это была чрезвычайно рискованная, но хорошо спланированная операция...

В реальности операция прошла более гладко, чем мог себе представить самый безудержный оптимист. После уничтожения оставляемых материалов и тяжелой техники во время песчаной бури, британцы успешно прорвались через позиции итальянцев к 4 часам утра 15 июня. Их колонны успешно обогнули с юга Бир-Хакейм, при этом им помогло сориентироваться освещение работающих на этом участке немецких тыловых мастерских. По дороге произошел довольно комичный инцидент: штабная колонна 50-й Дивизии наткнулась на группу из 30 итальянских офицеров, которые с несколько постыдной настойчивостью стали просить британцев взять их в плен. Британцам это было совсем не с руки, поэтому они отобрали у итальянцев их башмаки и оставили босыми посреди пустыни... В итоге примерно 96% людей от первоначальной численности дивизии добрались до своих.

Роммель уже чувствовал себя триумфатором и 15 июня сообщил в Берлин, что «победа за ним и противник разваливается...» Теперь ему оставалось только взять Тобрук, после чего можно было приступить к преследованию остатков разгромленной 8-й Армии на восток, за египетскую границу. Немцы не располагали лишним временем: наступил момент для осуществления операции *Herkules*, однако до Роммеля дошли слухи о том, что на пути к фронту находится прибывающая из Сирии новозеландская дивизия, а со стороны дельты Нила к фронту движется свежая (10-я) Танковая Дивизия. В соответствии с ситуацией Роммель двинул свои танки в направлении Эль Дуды и Эль Адема и обратился к своим утомленным, но повеселевшим войскам с призывом собрать силы для еще одного полномасштабного наступления.

Тем временем генерал Ритчи отчаянно пытался сколотить что-то из остатков своей разбитой армии. Было уже 16 июня, когда он получил из Каира разрешение на оставление Тобрука в изоляции и под осадой. Ритчи все еще надеялся на то, что 13-й Корпус сможет удержать так называемую *Крепость Тобрук/Fortress Tobruk* и ее периферию, тогда как корпус выжидал за пределами оборонительного периметра Тобрука, одновременно с этим предоставив свои части для занятия оборонительных позиций на [египетской] границе. С этой целью уцелевшие в боях войска генерал Норри были реорганизованы в 9 наспех сколоченных так называемых *Jock columns*, каждая из которых была усилена батареей 25-фунтовок. Эти мобильные, хорошо вооруженные отряды получили название по имени бригадного генерала *Джоки Кэмпбелла/Jocki Campbell*, внедрившего практику использования подвижных патрулей в пустыне. Пехотные дивизии были разделены на две группы каждая: на мобильную и на статичную, находящуюся в тылу. Боеспособные танки и артиллерия были доступны в незначительном количестве, при этом нелетная погода и растущие угрозы безопасности аэродромов в связи с наступлением войск Оси ограничили возможности использования британцами авиации...

В 8-й Армии стала складываться атмосфера поражения. Ритчи продолжал с оптимизмом говорить о сохранении контроля на Эль Адемом и об использовании выигранного таким образом времени для подтягивания резервов с востока, но командиры частей, находившихся на передовой, думали по-другому. В ночь с 16 на 17 июня генерал Норри, реалистично оценив ситуацию, приказал оставить Эль Адем после целого дня, прошедшего в непрерывных атаках противника. Это решение выбило один из краеугольных камней в обороне Тобрука. Тем временем 4-я Танковая Бригада британцев упорно сражалась в районе Сиди Резега/Sidi Rezegh (около 25 миль к юго-востоку от Тобрука), но к концу дня 17 июня она располагала не более чем 48 поврежденными танками, многие из которых держались на честном слове. В этой связи Норри ничего другого не оставалось, как оставить Гамбут, расположенный неподалеку населенный пункт Бельхамед с железнодорожной веткой и находившиеся рядом склады с различными материалами. Говорить об удержании линии Тобрук - Эль Адем - Бир эль Губи уже не имело смысла – Тобрук остался в изоляции и был окружен противником с суши.

Падение Тобрука

Войска, занимавшие оборонительные позиции по периферии Тобрукского оборонительного узла, готовились к штурму. Надежды на прибытие подкреплений были мизерными... Командование гарнизоном *крепости* Тобрук было поручено южноафриканскому генералу Клопперу. Этот офицер не имел большого опыта руководства боевыми действиями в пустыне и не имел в своем подчинении опытных штабных офицеров. Кроме южноафриканской дивизии Тобрук защищали 32-я Танковая Бригада (около 60 машин), 201-я Бригада Гвардейцев и 11-я Индийская Пехотная Бригада. Их поддерживали три полка полевой артиллерии и два полка артиллерии среднего калибра. Эти силы насчитывали более 35 000 солдат и офицеров и более 2 000 машин различного типа. Группировка располагала различными припасами более чем в избыточном количестве: в прошлом для предполагаемого «большого прорыва в Западную Киренаику» здесь было складировано 1.5 миллиона галлонов (5.68 миллиона тонн) горючего, 130 000 снарядов для 25-тифунтовых пушек и несколько миллионов продовольственных солдатских рационов. Всего этого должно было оказаться достаточно для, по меньшей мере, трехмесячной осады. Однако оборона периметра имела слабые стороны. Как уже говорилось, идущий вдоль него противотанковый ров во многих местах осыпался, в минных полях после частичного снятия мин образовались большие просветы. Кроме того, перспективы получения поддержки со стороны Королевских ВВС были призрачными, так как ее самолеты поспешно эвакуировались на аэродромы близ Гамбута и Сиди Баррани, находившиеся от Тобрука на расстоянии, превышающем радиус действия истребительной авиации британцев. Королевский флот также едва ли мог предоставить осажденному Тобруку существенную поддержку. В дополнение ко всем этим проблемам генералу Клопперу не хватало противотанковой артиллерии, что перевешивало все остальное. Гарнизон мог ввести в бой для того, чтобы отразить наступление противника, только 15 6-тифунтовых пушек и 40 устаревших 2-хфунтовок.

К 18 июня Роммель был готов атаковать Тобрук. Части *DAK* приблизились к оборонительному периметру при поддержке дивизии *Ariete*, пока немецкие саперы расчищали проходы через уже и без того сильно поредевшие минные поля. По безотлагательной просьбе Ритчи Окинлек прилетел из Каира на египетско-ливийскую границу. Старшие офицеры скорректировали план действий, исходя из возможностей 8-й Армии. Перед 13-м Корпусом была поставлена задача оборонять границу, пока мобильные отряды (*Jock columns*) будут прощупывать подходы к Тобруку. Было очевидно, что 30-й Корпус уже нельзя было рассматривать как боеспособную группировку войск, и он был отведен в район Марса Матрух/*Marsa Matruh* в резерв. 20 июня британское командование выпустило довольно оптимистичное коммюнике со следующими словами: «Мы надеемся, что Тобрук сможет продержаться до того момента, пока не завершатся операции по снятию осады после возобновления нашего наступления.»

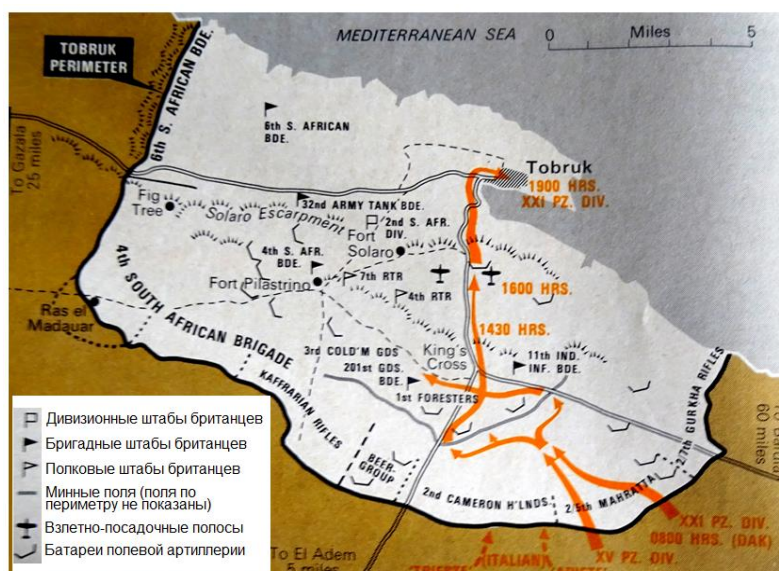
Ожидаемая атака Роммеля началась на рассвете 20 июня. Выбрав для прорыва тот же юго-восточный сектор периметра, который выбрал британский генерал О'Коннор (О'Коннор) в 1941-м, Роммель начала с ожесточенных воздушных атак силами 150 самолетов всех типов, за которыми, в 8.00, последовала скоординированная атака трех танковых дивизий. Гарнизон отчаянно сопротивлялся, но все карты были на руках у Роммеля. В середине первой половины дня немцы создали брешь в обороне британцев, прорвавшись в периметр на глубину в полторы мили. 90-я Легкопехотная Дивизия без проблем отбила довольно нерешительную атаку частей 13-го Корпуса в направлении Сиди Резега. К 16.00 немцы взяли под контроль аэродром Тобрука, и уже через три часа танки 21-й Танковой Дивизии немцев катились по улицам города в направлении гавани, где британцы отчаянно пытались уничтожить находившиеся там склады с различными материалами. Ближе к вечеру остатки сил Клоппера начали концентрироваться в западной

части периметра, и можно было говорить о том, что крепость, в недавнем прошлом выдержавшая 8-месячную осаду, теперь пала... после одного дня боев.

Генерал Клоппер предпринял попытки организовать эффективное сопротивление прорвавшему оборону периметра противнику, но оказалось, что его усилиям препятствует его же ранее принятое решение уничтожить все штабное оборудование для связи. Через какое-то время радиокontakt с 8-й Армией был восстановлен, но вышестоящее командование ничем не могло помочь южноафриканскому генералу. Рано утром 21-го июня Клоппер передал следующее сообщение: «Отсылаю мобильные части сегодня ночью. Мобильных войск почти не осталось. Противник захватил транспортные средства. Будем сопротивляться до последнего человека и патрона.»

Конец был близок. Последним усилием оборонявшихся была попытка уничтожить материалы, складированные в западной части периметра. Одна из групп провела часы, пробивая бочки с горючим и давая ему вытечь на землю, но наступил момент, когда их башмаки разложились и буквально свалились с ног. Кроме того, людей душили испарения, и им пришлось остановиться. Больше ничего Клоппер сделать не мог. В 8 утра он выслал в направлении немецких позиций парламентариев, и вскоре одна часть за другой начали складывать оружие. Последними капитулировали 2-й Батальон 7-го Полка Стрелков-Гуркхов/Gurkha Rifles и 2-й Батальон Камеронских Горцев/Cameron Highlanders. Поздним вечером 21-го эти крепкие бойцы сдались под угрозой полного уничтожения...

Несколько небольших групп британцев пробивались через неплотное кольцо окружения к своим. Майор Сэйнтхилл (Sainthill) из Полка *Coldstream Guards*, в частности, вывел к своим группу из 387 человек, но генерал Клоппер и почти 33 000 его солдат и офицеров проведут остаток войны в концентрационных лагерях. Среди них были 19 000 британцев, 9 000 белых южноафриканцев, остальные 5 000 были представлены черными южноафриканцами и индийцами. Роммель захватил 2 000 тонн бензина, 5 000 тонн продовольствия, большое количество боеприпасов, включая ранее захваченные британцами немецкие и итальянские материалы, почти 2 000 вполне годных к использованию автомобилей. В его руках теперь были порт и опреснительный завод.

Прорыв последнего рубежа обороны британцев и взятие Тобрука

Согласно немецким архивным данным, победа досталась Роммелю ценой потери 3 360 немцев убитыми, ранеными и пропавшими без вести (за период 26 мая – 21 июня) – или около 15% первоначальной численности DAK. Потери итальянцев, вероятно, были немного ниже (точные цифры до сих пор неизвестны! – ВК). Стоит отметить, что потери

офицерского состава *DAK* оказались куда значительнее – около 300 человек (70%), что отразило стремление офицеров *DAK* быть при любых обстоятельствах, на любом уровне, впереди своих солдат, в центре событий. Сам Роммель в 1944-м писал: «От своих офицеров я требовал полной самоотверженности, требовал, чтобы они постоянно были примером, и, как результат, моя армия имела превосходный боевой дух.»

Войска Оси потерял около 400 танков уничтоженными или поврежденными, британцы – 1 188 машин. Людские потери британцев, в дополнение к 33 000 попавшим в плен, составили не менее 17 000 убитыми и ранеными...

Bundesarchiv, Bild 1011-785-0294-32A
Foto: Tannenbergl Juni 1942 ca.

Британские военнопленные покидают капитулировавший Тобрук

[http://ww2today.com/wp-content/uploads/2012/06/Bundesarchiv_Bild_1011-785-0294-32A Tobruk englische Kriegsgefangene.jpg](http://ww2today.com/wp-content/uploads/2012/06/Bundesarchiv_Bild_1011-785-0294-32A_Tobruk_englische_Kriegsgefangene.jpg)

Причины катастрофы

Что же стало причиной столь катастрофического поражения генералов Окинлека и Ритчи? Прежде всего, это было тактическое мастерство Роммеля. После едва не окончившегося для него катастрофой крайне рискованного первоначального обходного маневра, он доверился своей интуиции, действовал с исключительным мастерством и не прогадал. Он не стал подчиняться воле своих оппонентов и удержал свою бронетехнику сконцентрированной для нанесения решающего удара. Вторая причина – ярко проявленный непрофессионализм британского командования на самом высоком уровне. Ритчи совершенно не соответствовал уровню Роммеля, кроме того, ему не хватало власти для контроля над своими корпусными командирами: оба его подчиненных были старше его по званию, и, как теперь кажется, он так и не научился полноценно командовать ими. Возможно, главным недостатками этого генерала были медлительность и отсутствие решительности, просто губительные в условиях войны, отличавшейся повышенной мобильностью.

Ответственным за назначение Ритчи и удержание его на этой позиции был Окинлек. На нем лежала ответственность и за существенные просчеты при создании *Линии Газала*, он же был виновен в том, что диспозиция 8-й Армии осталась неизменной и после того, как в апреле 1942 года пришел приказ о придании ей наступательного характера.

Следует признать, что Роммель имел более профессиональную армию, чем британцы. Едва ли можно было считать итальянцев первоклассными солдатами, хотя их дивизия *Ariete* в ряде случаев проявила себя с наилучшей стороны, но *DAK* продемонстрировал на редкость высокий уровень опыта и мастерства. Профессионализм, который немецкие

командиры проявили в управлении своими танковыми войсками и их использовании, их лидерские качества заслуживают уважения. За редкими исключениями они держали свои танковые силы сконцентрированными для удара и умело прикрывали их эффективным огнем артиллерии, пока не наступал момент для решительной атаки. «Что толку от того, что у вас два танка против моего одного, когда вы раскидываете их и даете мне возможность уничтожить их по отдельности?», - такой вопрос Роммель задал пленному британскому офицеру, кратко суммировав различия в тактике немцев и британцев... Британские танкисты еще в 1940-м, во Франции, спрашивали друг друга, почему раз за разом на небольшом участке немецких танков оказывается больше, чем у них, почему немцы так умело координируют усилия танков, артиллерии и пехоты, но, казалось, британское командование за два года так и не нашло способов улучшить свою тактику танкового боя. Британцы храбро сражались, как обычно проявляли исключительное мужество и упорство в обороне, но, в целом, ими слишком плохо командовали. Нельзя не вспомнить и известное, приписываемое самым разным авторам и звучащее по-разному, но имеющее один и тот же смысл высказывание о том, что «англичане сражаются, как львы, но командуют ими ослы.»

8-я Армия на тот момент представляла из себя смесь уставших от войны ветеранов, уже имевших негативный опыт столкновений с танкистами Роммеля, и новичков, не прошедших достаточно продолжительную боевую подготовку. Британцы, как казалось, все еще полагались в своей тактике танкового боя на традиции кавалерийских атак, и их танковые бригады по-прежнему готовились к боям независимо друг от друга, а потом и сражались в том же ключе. По воспоминаниям Байерляйна, это было характерно для британцев и в 1941 году в ходе операции *Crusader*.

Есть свидетельства и тому, что по своим тактико-техническим характеристикам немецкие танки превосходили британские и американские*, которые находились на вооружении 8-й Армии. Последним заслуживающим упоминания фактором победы Роммеля стало превосходство Люфтваффе в воздухе. В существенной мере это было связано с тем, что союзники СССР на тот момент не могли обеспечить сражающуюся в Африке группировку Королевских ВВС достаточным количеством машин: тяжелейшая ситуация на громадном Азиатско-Тихоокеанском ТВД в первой половине-середине 1942 года потребовала значительной концентрации усилий за многие тысячи километров от Ливии.

Заключение

Черчилль наносил визит в Вашингтон, когда до него дошли известия о падении Тобрука – [символа британской стойкости в Северной Африке](#). Об этом ему сообщил Рузвельт, так как первыми в США получили об этом известия разведывательные службы, через которые печальные новости дошли до президента. Рузвельт был настолько удручен тем, как сильно был расстроен этим британский лидер, что тут же распорядился отправить в Северную Африку 250 новых танков *Шерман/Sherman*...

По мнению Черчилля, только [падение Сингапура](#) в начале 1942 года стало бóльшим позором для британских вооруженных сил и генералов, чем падение Тобрука. В своем труде *History of the Second World War* он написал об этом так: «... Это стало одним из тяжелейших ударов, которые я получил во время войны. Мрачными были не только [дальнейшие] перспективы, это нанесло ущерб репутации британского оружия... Поражение – это одно дело, позор – это другое.»

Само собой, крупная победа Роммеля над британцами и падение Тобрука вызвали волну энтузиазма в Германии и Италии. Он немедленно получил из рук Гитлера звание фельдмаршала. Вероятно, нацистам казалось, что после двух лет сражений, когда успех переходил от одной стороны к другой, война в Северной Африке наконец стала близка к

успешному для них завершению. Их войска повсеместно наступали, и середина 1942 года станет периодом их максимальных успехов на всех фронтах Второй Мировой войны.

Тем временем к востоку от египетской границы деморализованные и уставшие британцы начали перегруппировку своих войск. Тогда мало кто мог себе представить, что Газала была последним успехом Роммеля, и уже через несколько месяцев британцы возьмут [масштабный реванш](#). Горькие уроки сражения на *Линии Газала*, как показал дальнейший ход боевых действий в Североафриканской пустыне, пошли им на пользу...

* *Рассмотрение этого фактора превосходства немцев находится за пределами данной публикации. Большинство авторов решающим фактором победы Роммеля считает его тактическое превосходство над противником.*

Источники

D. G. Chandler. The Fight at Gazala. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 9

Jonatahan Dimbleby. DESTINY in the DESERT. The Road to El Alamein – the Battle That Turned the Tide of World War II. 2012

Robert Kershaw. Tank Men. London, 2008

Franz Kurowski. Das Afrika Korps. Erwin Rommel and the Germans in Africa. 1941-1943. 2010

Ronald Lewin. The Life and Death of the Afrika Korps. 2008

Friedrich von Mellenthin. Panzer Battles: A Study of the Employment of Armor in the Second World War. First Ballantine Books Edition (1971)

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/08/05/erwin-rommels-victory-at-gazala-becoming-the-desert-fox/>

<https://www.historylearningsite.co.uk/world-war-two/famous-battles-of-world-war-two/the-battle-of-gazala/>

<http://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/alf-davies/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a225424.pdf>

<https://www.theblackvault.com/documents/wwii/marine1/1296ii.pdf>

<https://core.ac.uk/download/pdf/36736361.pdf>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Gazala

Перевод, компиляция, дополнительные комментарии – Владимир Крупник

Автор выражает благодарность А.В. Исееву (Москва) за редакционные замечания и рекомендации

Возврат к главной странице www.warsstory.org

